

Мияко Мисуши

Звон *Звон* *Звон*

- Ч-черт, – я проснулась из-за громкого звонка. Это был будильник.

Медленно встав с кровати, я взяла телефон и посмотрела в него.

5:00. Время.

Медленно направившись в ванну, я искупалась, высушила волосы, привела себя в порядок и пошла на кухню, готовить.

Ванна заняла у меня около часа, значит сейчас 6:00.

Только я хотела приняться за готовку, как телефон начал раздираться от звонка. Я тут же узнала, кто звонит. Все же эта мелодия стоит у меня лишь на одном человеке...

- Алло...

- Мияко-чан!!! – с той стороны прозвучал веселый голосок.

- Чего тебе, Аой? – спросила я.

Аой Найка – мой редактор. Ей двадцать шесть лет, она не замужем, парня нет, свободное время проводит на работе, или в комнате, читая новеллы, либо играя. Наверно поэтому у нее с парнями и не клеится.

Она, также, как и я из кистании. Именно поэтому, к моему имени она добавляет приставку «чан».

- И не зови меня «чан», – тут же добавила я.

- А как тебя называть тогда? – удивился голос. – Может ты хочешь, чтобы я называла тебя «сан», или «сама»? Ну-ну!

- К делу.

- Ладненько, – весело ответила Аой. – Ну что там с новым томом?

- Почти закончила, – ответила я, переведя взгляд на выключенный ноутбук. – Осталось буквально несколько глав.

- К следующей неделе справишься?

- Может и раньше, – ответила я, начав готовить.

Скорее всего Аой от меня так просто не отстанет, так что лучше приняться за готовку сейчас, иначе, все закончится, как и вчера, то бишь, я останусь без завтрака.

Думаю, сегодня можно съесть овсянки.

- Это просто великолепно! – продолжая радоваться воскликнула Аой.

Не сказать, что ее жизнерадостность мне не нравится... хотя нет, она меня просто бесит!

- Кстати, друзей-то хоть завела? – продолжая тараторить спросила она.

- Нет.

- Ну что же ты так? Вся проблема – твой характер! Стань чуть-чуть добрее к людям, и они к тебе понятности. Ты же такая милашка!!!

- Я сейчас отключусь!

- Ладно-ладно, прости-прости, – сказала Аой грустным тоном. – Но все же я думаю, тебе стоит чуть измениться, – внезапно она стала серьезной. – Иначе, в будущем тебе будет сложно-то.

- Нормально. Я зарабатываю довольно много. Учусь тоже. Закончив школу, поступлю в Университет Психологии Им. Фелтона, – представила я свое будущее, пересказав его Аой.

- Вот именно! Ты хочешь стать психологом! С таким характером ты точно им не сможешь стать! – продолжала она верещать.

- Мне пора, – все же мне уже надоело слушать ее крики, и я отключилась, поставив телефон на вибровозвон, дабы она не доставала.

Рейл Гелерн

Прозвенел звонок с урока... и в это мгновение, когда учитель еще не договорил, я выбежал из класса, создавая линию ветра позади себя.

Бегал я так, впервые в жизни.

Куда же я бегу? Конечно же в столовую!

Мой бег был довольно быстр, так что в столовую я прибежал буквально за минуту, и тут же встал в очередь, которая была еще не слишком большой.

«Откуда вы только пришли? Мой класс находится ближе всего к столовой, да и выбежал я после звонка, сразу же, так как вы успели прийти сюда быстрее меня? – возмущался я, занимая девятое место в очереди».

Пять минут спустя, очередь добралась до меня.

- Бутерброд с жареной лапшой и черный чай, – на одном дыхании выплюнул я.

Женщина кивнула, взяла бутерброд с жареной лапшой, положила его в целлофановый пакет, взяла чёрный чай в банке, и поставила на прилавок, после чего, посчитав, сказала мне сумму.

- С вас четыреста пятьдесят Руби.

Плача про себя, я достал деньги, оплачивая товар, а затем, направился на крышу. Все же, хоть у меня на карточке еще около миллиона Руби, транжирить их направо и налево не стоит. А то,

раз, два, и обчелся.

Добравшись до крыши, я ступил на нее.

Никого, кроме одного знакомого мне человека больше не было.

Этот человек, а точнее, девушка, по имени – Мияко Мисуши, сидела на том же месте где и вчера. Около нее стояла коробка с едой.

- Хай! – подойдя к ней улыбнулся я.

- Снова ты... – словно говоря «чего тебе надо», Мияко посмотрела на меня. Ее взгляд прямо втоптал меня в землю.

- Вот, бери, – сжав сердце в кулак, я протянул Мияко то, что она заказывала.

- Т-ты? – та в шоке посмотрела на меня.

Мияко Мисуши

«Неужели этот идиот подумал, что я была всерьез? – подумала я, смотря на бутерброд с жареной лапшой и черный чай. – Он и правда потратил почти пятьсот Руби на это? – продолжая удивляться, я протянула руки и приняла «дар» от него».

Бутерброд был еще горячий, что говорило о том, что куплен он недавно, буквально несколько минут назад, чай, холодный, говорил о том же самом.

Открыв рот, я положила бутерброд в него и откусила, продолжая в шоке смотреть на этого парня, который кстати, сел рядом со мной, и жадно наблюдал как я поедала эту пищу богов.

- А где твоя еда? – прожевав, поинтересовалась я.

И, внезапно, его будто осенило.

- Я забыл! – взявшись за голову, прокричал он.

«Он... идиот! – это был мой последний диагноз».

- Ладно уж, бери, – сжавшись, я протянула этому дураку свое бэнто.

- П-правда? – будто не веря, переспросил он.

- Ну раз не хочешь, не нужно, – хмыкнув, я собиралась засунуть бэнто в портфель, как он, вдруг, схватил его.

- Буду-буду, – прокричал он.

Затем, открыв крышку, он, принялся есть.

- Что ты делаешь? – спросила я со вздохом.

- Ем, – будто само собой разумеющееся ответил идиот.

- Руками?

- Ну да... у меня же нет ничего...

- Идиот, – пробормотав, мне ничего другого не оставалось, кроме как дать ему свои палочки. – Бери.

Взяв палочки, он прямо мастерски начал орудовать ими. Никогда даже не думала, что россиянин может такое.

- А ты похоже часто ел палочками... – будто невзначай поинтересовалась я.

- Было дело. Сестра часто готовила роллы, и выбора не оставалось, – жуя, он одновременно ответил. Несколько кусочков риса вылетели из его рта.

- Прожуй и потом говори! – мой голос перешел на крик. Ей богу, как дитя малое.

Одновременно поедая бенто, идиот улыбался.

- Чего лыбишься? – его улыбка уже порядком начала раздражать.

- Ну, мы сидим рядом, кушаем в обеденный перерыв. Можно сказать, мы уже стали – друзьями! – с той же радостной улыбкой ответил он.

- Д-друзьями? – моему шоку не была предела.

- Да! Друзьями, – повторил он. – И кстати, может, завтра также покушаем в обеденный перерыв?

- Х-мм... – задумавшись на секунду, я ответила. – Приготовить завтра что-нибудь. Без своего даже не приходи!

- Хорошо! – продолжая улыбаться, кивнул он.

Однако, я кое что заметила.

Хоть он и улыбался, его глаза, холодны... словно лед.

Смотря в них, я не вижу ничего, кроме... грусти... и фальши.

Будто, смотря на меня, он вспоминал что-то ужасное.

Но ведь, это невозможно... правда?